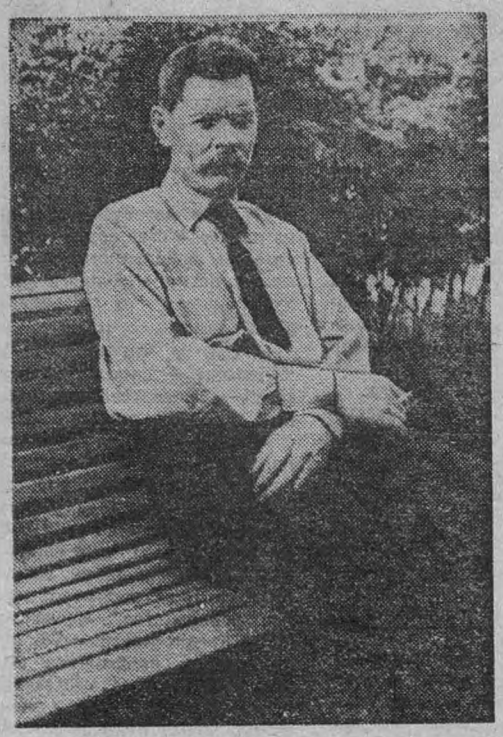
Лит. России, 1986, 22 авг. (№34).

«...люди со временем будут жить как братья»



Максим ГОРЬКИЙ в Бад Сааров. 1922.

Музей А. М. Горького в Герингсдорфе.

Музей А. М. Горького в Бад Сааров.

Горьковские места на немецкой земле... Звучит несколько непривычно. Говоря о пребывании Горького за границей, обычно вспоминают солнечную Италию, Сорренто, остров Капри. О пребывании Горького в Германии известно гораздо меньше. Между тем А. М. Горький бывал здесь неоднократно и провел на немецкой земле немало времени. В Германской Демократической Республике существует несколько мест, связанных с пребыванием А. М. Горького. Это сам Берлин, затем крупный морской курорт Герингсдорф на побережье Балтийского моря и небольшое курортное место Бад Сааров под Берлином.

Если взять карту ГДР и направить взгляд вверх, в ее северную часть, к морю, то можно увидеть несколько крупных островов, расположенных вблизи Балтийского побережья. Среди них и второй по величине остров Узедом, принадлежащий ГДР. Здесь, почти у самой границы между ГДР и Польшей, и расположен известный в республике морской курорт Герингсдорф. Герингсдорф является одним из самых старых немецких курортов на Балтике. Прежде здесь было рыбацкое поселение, о чем красноречиво свидетельствует собственное название места: «Геринг» — по-немецки значит «сельдь», «дорф» — «деревня».

Песчаные дюны вдоль моря, нескончаемая вереница разнохарактерных и по стилю, и по размерам курортных зданий — так выглядит Герингсдорф. Среди его тихих зеленых улиц есть улица Максима Горького. Где-то в середине ее, немного отступив в глубь газона, стоит небольшое двухэтажное каменное здание. На фронтоне надпись: Вилла «Ирмгард» (по издавна существующей традиции отдельные дома носят собственные имена). На первом этаже виллы и расположена мемориальная экспозиция, посвященная Горькому. Она состоит из трех комнат: первая из них, самая большая, восстановлена в таком виде, в каком была при Горьком. Она являлась жилой комнатой писателя. Первое впечатление от ее обстановки — экзотическая красота и таинственность. Каждая вещь, деталь обстановки выглядит здесь, в центре Европы, на берегу Балтийского моря, необычно. В углу восточная оттоманка, на которой любил отдыхать писатель. Над ее изголовьем висячая арабская лампа с разноцветными стеклами. Рядом резная ширма из темного дерева. За ней на стене виднеется фриз со сценами из мифологии Древнего Египта. У противоположной стены на маленьком столике большая медная чаша, вся ее поверхность испещрена арабской вязью. Над ней небольшая акварель, выдержанная в теплых, розовато-вечерних тонах: пейзаж египетской пустыни — оазис, вдалеке полуразрушенные пирамиды. Здесь же развешана небольшая коллекция старинного восточного оружия: четыре скрещенных копья, а поверх медный щит, но не из металла, а из панциря черепахи.

В двух следующих комнатах собраны материалы о пребывании А. М. Горького в Германии. Этот раздел экспозиции так и называется — «Горький и Германия». Здесь рассказывается и о том, как Горький попал сюда, на берег Балтийского моря, в Герингсдорф. В начале 20-х годов у Алексея Максимовича вновь обострилось его старое заболевание — туберкулез. Ему был необходим длительный отдых и лечение. В России же, истерзанной гражданской войной, разрухой, подходящих условий для лечения Горького не было. И в это тяжелое время ему в который раз помогает В. И. Ленин. В июне 1921 года он пишет В. Р. Менжинскому: «Помочь Горькому *надо* и быстро, ибо он из [за] этого не едет за границу, а у него кровохарканье». И вот в ноябре 1921 года Горький едет на отдых и лечение в Германию. Короткая остановка в Берлине. Здесь он знакомится с давним поклонником его творчества доктором Бехером, и тот предлагает ему поселиться для отдыха на его вилле «Ирмгард» в Герингсдорфе. Сам владелец виллы был интеллигентным, образованным человеком, много поездившим по свету. Вот почему так много экзотических предметов было собрано в комнате, где жил писатель.

Горький прибыл в Герингсдорф в мае 1922 года. Вместе с ним приехали его сын Максим, жена сына, Надежда Алексеевна, и молодой художник Иван Ракицкий. Поселившись в Герингсдорфе, писатель ведет уединенную жизнь. Он старательно избегает обычного для этого времени многочисленного курортного общества. Почти каждый день предпринимает ранние прогулки. Любит кататься в дрожках. Собирать грибы. Вследствие замкнутого образа жизни Горький был малоизвестен местным жителям. Но его необычный внешний облик запомнился всем. Позже в своих воспоминаниях о Горьком жители Герингсдорфа особенно отмечали высокий рост писателя, широкий плащ и мягкую шляпу с широкими полями, которые он здесь носил.

Здесь, в Герингсдорфе, Горький работает над третьим томом автобиографической трилогии «Мои университеты», ведет обширную переписку с молодыми советскими писателями, получает письма от Ромена Роллана. Он пишет Всеволоду Иванову, что с интересом следит за его работой, напоминает об ответственности труда писателя. И можно представить, какую радость Горькому доставили посетившие его в Герингсдорфе Федор Шаляпин и А. Н. Толстой. К сожалению, в музее немного подлинных документов, связанных с Горьким или с людьми, посетившими его здесь, в Герингсдорфе. Среди них — письмо Надежды Алексеевны Пешковой герингсдорфскому музею, письмо М. Будберг, последнего личного секретаря Горького. Но это и понятно. В наступившей затем «коричневой поре» истории немецкого народа имя Горького упоминать было небезопасно. Его книги были среди тех, которые фашисты жгли на кострах. Владельцу виллы Бехеру пришлось в годы фашистского владычества прятать все ценные вещи из «арабской» комнаты на чердаке, чтобы они не достались высоким нацистским чиновникам, наводнившим этот курорт. Об этом мне рассказал служитель музея господин Вальтер Миттаг. Седовласый, очень подвижный старичок, несмотря на свои преклонные годы, очень оживился, узнав, что перед ним посетитель из Советского Союза, земляк Горького. Господин Миттаг показал мне белоснежные медали из майсенского фарфора, которые продаются посетителям музея. На одной стороне изображена вилла «Ирмгард», на другой — портрет Горького. В планах господина Миттага выпуск небольшого проспекта, посвященного пребыванию Горького в Герингсдорфе. Он с гордостью показывал мне книгу для посетителей, свежие записи на русском языке.

Пребывание Горького в Герингсдорфе, на морском воздухе, не принесло заметного улучшения здоровью писателя. Это обстоятельство, а также, по-видимому, относительная удаленность Герингсдорфа от центров культурной жизни заставляют его покинуть курорт и перебраться ближе к Берлину. Горький поселяется в местечке Бад Сааров под городом Фюрстенвальде. Здесь, недалеко от Берлина, Горький прожил с конца сентября 1922 года по июнь 1923-го. Небольшая деревенская община Бад Сааров — Писков, расположенная на берегу очень живописного озера Шармютцельзее, окруженная таким же живописным сосновым лесом, пользовалась уже тогда славой хорошего места отдыха.

Первоначально писатель поселяется в отеле «Зееблик», но потом, стесненный в средствах, перебирается в санаторий «Шармютцельзее». (После 1945 года в здании санатория был организован дом отдыха для молодых матерей.)

Как и в Герингсдорфе, приезд русского писателя не остался незамеченным для местных жителей. Его необычная одежда — мягкая шляпа с большими полями и зеленая накидка — запомнилась им.

Здесь Горький ведет не такой уединенный образ жизни, как в Герингсдорфе. Он совершает длительные прогулки по берегам живописного озера, во время которых встречается с местными рабочими-лесорубами и землекопами, работающими на глиняных карьерах. Местную детвору щедро одаривает конфетами. Гуляя, выходит иногда к железнодорожному вокзалу, встречает проходящие поезда. Фигура Горького на перроне вокзала была, по-видимому, настолько колоритной, что начальник вокзала надолго запомнил этого человека и позже сказал о нем: «Он был такой высокий, что среди остальных стоял, как огромное дерево».

Однако приезд Горького явился событием не только для местных жителей, но и для местных властей, которые рассматривали его появление в этих местах как досадное и маложелательное. В наше время в архивах был обнаружен весьма любопытный документ, ярко свидетельствующий о пристальном внимании к писателю со стороны немецкой полиции. Это — донесение о наблюдении за Горьким и его спутниками неким полицейским чиновником Коппом. Датированное 5 декабря 1922 года, оно содержит и следующие строчки: «В общении г-на Горького и его сына со времени их пребывания здесь ничего особенного не произошло. По воскресеньям царит особенно деловое оживление... Горький, который только немного понимает по-немецки, работает непрерывно за своим письменным столом и почти не покидает дом...».

Горький действительно много работает, как и в Герингсдорфе, продолжает вести обширную переписку. Известно, что здесь Горький ежедневно получал от десяти до тридцати писем, позднее это число возросло до пятидесяти. По-прежнему поддерживает связь с Р. Ролланом, с Дж. Голсуорси. Но, конечно, самое большое количество писем с Родины, от друзей, знакомых, среди них — писателей, посылающих ему свои произведения или просящих совета.

Но состояние здоровья не улучшается. Снова появляется кровохарканье, и на некоторое время Горький вынужден прописаться в частном санатории «Айбенхоф», где его лечением занимается доктор Грэблей. Позже семьей доктора Грэблея музею в Бад Саарове была передана маленькая фотография тех лет, где Горький изображен на веранде этого санатория. Горький подолгу дышит чистым воздухом окрестных мест. У него появляется любимое место у озера, скамья, на которой он подолгу отдыхал.

В 1972 году в Бад Саарове был открыт мемориальный музей А. М. Горького. Для музея было выбрано здание как нельзя более подходящее. Это большой деревянный дом с искусной деревянной резьбой по фронтону и наличниками.

Внизу, на первом этаже, расположена экспозиция, посвященная Горькому, рядом с ней — библиотека общины. Наверху — клубное помещение с самоваром, у которого время от времени устраиваются литературные дискуссии, вечера, интернациональные встречи с гостями музея. Здесь находятся собрание памятных произведений Горького, книги о нем. Среди них — первое немецкое издание романа «Мать», увидевшее свет в Германии уже в 1907 году.

При своем отъезде с виллы «Ирмгард» Горький записал в книгу почетных гостей слова, которые, отлитые в металле, встречают каждого при входе в музей у бюста писателя: «И все-таки, несмотря ни на что, люди со временем будут жить как братья».

В. ВИНОГРАДОВ